

Ж.А. Майдангалиева

МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ (КОНЕЦ XIX ВЕКА)

оиск В.Я. Стоюниным, В.И. Водовозовым и И.И. Срезневским методических условий для развития мышления учащихся на уроках словесности создал благоприятные предпосылки для дальнейшего осмысления известными учеными-методистами конца XIX века (В.П. Острогорский, И.Ф. Анненский, Ц.П. Балталон) проблемы эстетического и литературного развития учащихся на уроках словесности.

Сформулированная В.П. Острогорским «цель дать юноше этико-эстетическое развитие» [10, 9] раскрывается в главном труде методиста «Беседы о преподавании словесности» (1885) с позиции развития критического мышления, речи, эстетического вкуса, добрых чувств и живого воображения школьников, нравственного развития учащихся на уроках классного и внеклассного чтения.

В этом конгломерате представлений об этико-эстетическом развитии учащихся растворялось само эстетическое развитие, которое И.Ф. Анненский пытался выделить как самостоятельное явление: «...рассуждать об эстетическом развитии в школе можно независимо от вопросов этических», без сопряжения «с развитием чувств религиозного, морального, патриотического, национального» [1, 68-69].

Вопросы соотношения эстетического и нравственного развития учащихся волновали многих ученых-методистов XIX – начала XX веков. Так, В.М. Фишер, рассматривал процесс развития эстетического чувства учащихся на уроках словесности («развивать в юноше нераздельные чувства добра и красоты» [12, 12]) в «сопряжении» с их нравственным развитием, ибо, по мнению представителя формального направления в

методике преподавания литературы, «прохождение литературы в средней школе имеет цель ... нравственно-эстетическую» [12, 12]. Ц.П. Балталон, напротив, считал, что «эстетическое впечатление осложняется свойственными всякому образу ассоциациями эмоционального характера: религиозными, нравственными, политическими, чувством величия, чувством смешного и другими, не имеющими прямого отношения к эстетическому удовольствию интенсивного сходства» [7, 77]. Таким образом, в отличие от И.Ф. Анненского и Ц.П. Балталона, проблема эстетического развития учащихся целенаправленно осмысливается их предшественником В.Я. Стоюниным, современником В.П. Острогорским, впоследствии В.М. Фишером во взаимосвязи с формированием нравственной личности, соблюдающей этические нормы поведения и обладающей зрелой гражданской позицией.

Попытка В.П. Острогорского и И.Ф. Анненского охарактеризовать сущность развития каждого из «изящных чувств» (чувство речи, чувство правды, чувство красоты, чутье добра); раскрыть взаимосвязь «активного» и «пассивного» моментов в эстетическом развитии учащихся; установить критерии развития «низшего» (способность отличать красивые предметы и бескорыстно любоваться ими) и «высшего» (способность находить прекрасное в искусстве, в жизни, в людях, стремление самому всегда поступать прекрасно) эстетического чувства учащихся определила новый виток в постановке проблемы эстетического и литературного развития личности учащегося в методике преподавания литературы конца XIX века.

Взаимосвязь «активного» (выразительное чтение и декламация, сценическая передача, сочинение) и «пассивного» (избранное чтение, анализ прочитанного, разучивание литературных произведений, овладение учащимися системой литературных понятий, непрерывный поток художественных впечатлений и жизненных наблюдений) моментов в развитии эстетического чувства учащихся обстоятельно раскрывается И.Ф. Анненским в трудах: «Образовательное значение родного языка» (1890) «К вопросу об эстетическом элементе в образовании» (1892) на примере развития чувства речи ребенка. Для того чтобы ученик смог рассказать или написать «то, что было, или что он сам знает, чувствовал, наблюдал», необходим непрерывный поток художественных впечатлений и жизненных наблюдений, который обеспечивается присутствием на уроках словесности «живой темы», «живых вопросов», «живой речи», «живой беседы» [2, 34].

Анализ методических трудов И.Ф. Анненского и В.П. Острогорского позволяет нам констатировать постановку ими проблемы определения внешних и внутренних факторов эстетического и литературного развития школьников.

Так, статья И.Ф. Анненского «К вопросу об эстетическом элементе в образовании» (1892) проникнута убеждением ученого-методиста о том, что развитие эстетического чувства у детей происходит «путем деятельности и путем внешних влияний» [1, 70].

В работе В.П. Острогорского «Письма об эстетическом воспитании (посвящается русским матерям)» (1894) содержится призыв ученого-методиста к созданию роди-

телями «внешних» условий для эстетического и литературного развития ребенка в семье:

1) «Не менее важно ... хорошее выразительное произнесение перед ребенком мелодических стихов лучших поэтов, хотя бы стихи пока и не были вполне понятны» [11, 46];

2) «Немало способствует раннему развитию любви и уважения к поэзии, литературе, то отношение к книге, к писателю, которое видит ребенок в своей семье» [11, 47];

3) «... эстетические подарки, как сочинения лучших авторов, их портреты и т.п. особенно важны для детей в интересах их эстетического развития» [11, 47];

4) «... краеугольный камень всего эстетического воспитания должно составлять еще в семье развитие интереса и охоты к чтению великих поэтов и писателей-прозаиков» [11, 50] и др.

Вклад Ц.П. Балталона в исследование сущности развития личности учащегося на уроках словесности в 1890-е годы оценивается нами с позиции постановки им проблемы развития эстетического чувства учащихся на уроках словесности.

Исследование Ц.П. Балталона проблемы развития эстетического чувства учащихся на уроках словесности сводилось к выяснению вопроса о его «происхождении и природе», вызывающего, по мнению ученого, «немало гипотез, из которых ни одна ... не опирается на убедительные научные доказательства» [3, 2]. Не претендуя на научность своих идей, изложенных в «Очерках по психологии художественного творчества (1898, 1899), относительно определения понятия «эстетическое чувство», Ц.П. Балталон приходит к выводу о том, что развитие этого «изящного» чувства в процессе познания произведения искусства необходимо для развития мышления и воспитания культуры человека в целом.

Наблюдения В.П. Острогорского за тем, как «неразвитая этико-эстетически молодежь пускалась устраивать свою собственную жизнь по шаблону последнего тенденциозного романа или пьесы, и тем нередко губила или спутывала и себя, и других» [10, 6], также свидетельствовали о роли развивающей функции искусства слова в духовной жизни человека.

Однако методическая мысль о том, что соотношение процессов воспитания и развития личности читателя-школьника на уроках словесности имеет глубокий психологический смысл, принадлежит по праву Ц.П. Балталону. Неслучайно им предпринята первая попытка в пояснении причины отсутствия эстетического развития учащихся: «... мало развитый в эстетическом отношении субъект, по недостатку опыта и практики, не в состоянии отделить собственных образов воспоминания от того, что действительно видит на картинке или находит в содержании романа или повести» [4, 144].

Источники возникновения данной причины Ц.П. Балталон видел в недостаточном развитии воображения учащихся на уроках словесности. Таким образом, Ц.П. Балталон задумывался о соотношении процессов развития данного «изящного» чувства учащихся и их воображения, что позволило ему причислить к показателям низко-